Я вошла внутрь, а все остальные последовали за мной. Я села на кресло, которое Гил выдвинул для меня; затем, как только Фран закрыл дверь, я обвела гостей нарочито спокойным взглядом.

Дамуэль стоял позади меня, Фран стоял у двери, а Гил стоял справа от меня в стандартной позе слуги. Все они были на своих обычных местах, но трое из компании Плантен неловко переводили взгляд с Юстаса на меня, не зная, куда им идти.

- Бенно, Марк, Лютц... Все в порядке. Юстас все знает. Вы можете сидеть и вести себя как обычно.

- Что? - воскликнул Лютц. Он посмотрел на Юстаса, который, в свою очередь, посмотрел на него сверху вниз, удивленно - вопрошающе приподняв бровь.

- Я тот, кто по приказу лорда Фердинанда давным-давно разузнал все о Майн. Вот почему он доверил мне работать с компанией Плантен и мастерской в течение последних двух лет. Чтобы избежать любых недопониманий, добавлю, что я здесь нахожусь по приказу лорда Фердинанда.

Лютц поморщился при этих словах. Он сел напротив меня, а затем бросил на меня встревоженный взгляд.

- Леди Розмайн, что сказал Верховный жрец?

- Лютц, пожалуйста. Говори как обычно.

- Обычно...? - Он оглядел комнату, затем вздохнул и крепко зажмурился. Это заняло у него мгновение, но в конце концов его зеленые глаза посмотрели прямо на меня.

- Тогда...ладно. Что случилось?

Я с облегчением услышала его привычный тон, но в то же время меня охватило чувство непреодолимого отчаяния. В моих глазах появилась неприятная теплота, и сквозь пелену слез я увидела, как Лютц и Бенно тянутся ко мне.

Я сжала кулаки на коленях.

- Сегодня последний день, когда мы можем воспользоваться потайной комнатой. Поэтому он сказал мне... попрощаться... - сказала я, выталкивая изо рта слова между глубокими вдохами, слезы теперь потоком текли по моим щекам.

Я услышала, как Бенно издал понимающий «хмм», пока я смотрела, как слезы капают мне на руки.

- Понятно. Если отбросить то, как ты выглядишь и все такое, то, по мнению общественности, тебе десять лет. Мы знали, что ты не сможешь долго пользоваться такой комнатой. Правила благородного общества слишком строги для этого, - сказал он с горьким выражением лица.

Глаза Лютца расширились от удивления. Он был единственным из троицы, кто не ожидал, что это будет наше последнее прощание — Бенно и Марк оба знали, что, в конце концов, это неизбежно произойдет.

- Возраст-это один из факторов, но ты также проявляешь заметное благорасположение только к нескольким избранным купцам, - сказал мне Марк. Его тон был спокойным, но в улыбке читалась озабоченность. - Уже есть много торговцев, которые говорят, что ты слишком сильно привязана к компаниям Плантена и Гильберта. Если поползут слухи, что ты водишь простолюдинов в свою потайную комнату, все мы сильно пострадаем.

Последствия были бы еще более серьезными, если бы люди пришли к выводу, что весь успех компании Плантен был обусловлен моей благосклонностью к ним. По словам Бенно, это повлияло бы на мотивацию его работников, и последнее, что я хотела бы сделать, - это нанести ущерб репутации его торгового дела.

- Да, думаю, святая не может быть в центре таких разговоров... - сказал Лютц.

- Не только это, - заметила я. – Будет также объявлено о помолвке.

Лютц уставился на меня, совершенно ошеломленный.

- Чья помолвка...? - Спросил он, и его бровь удивленно изогнулась.

- Моя. Будет объявлено о том, что я обручаюсь со своим братом Вилфридом. Сыном эрцгерцога.

Естественно, это удивило моих собеседников. И Бенно, и Марк выглядели совершенно ошарашенными, в то время как Лютц вопросительно уставился на меня, как будто не мог до конца смириться с мыслью о моей помолвке.

- Эм... Подожди. Ты помолвлена...? Я ... Не рановато ли для этого?

- Ага. Многое произошло в Королевской академии. Это необходимо для того, чтобы предотвратить возникновение более серьезных проблем.

- Как всегда, где бы ты ни оказалась, ты постоянно создаешь проблемы, да? - сказал Лютц с раздраженным видом. Затем его лицо исказилось от беспокойства. - Думаю, с этим я уже не смогу тебе помочь...

Его улыбка, полная противоречивых чувств, заставила мое сердце сжаться. Мне хотелось крепко обнять его, как обычно, но я не могла найти в себе сил чтобы даже протянуть к нему руку. Я просто сжимала и разжимала кулаки на коленях, уставившись на складки, которые образовывались на моей юбке. Как будто между нами была стена или огромная пропасть, которую я только сейчас заметила. Возможно, я всегда знала, что она там находится, но я просто игнорировала её... И теперь мне внезапно пришлось признать этот факт, признать существование препятствия.

Мне действительно было трудно выразить словами то, что я чувствовала.

- Верховный жрец сказал, что было бы ужасно скандально и недостойно, если бы стало известно что помолвленная благородная девушка приглашает простолюдинов в свою потайную комнату... - сказала я.

- Я думаю, это ужасно, даже не принимая во внимание, что ты дворянка, - немедленно парировал Лютц. - Я вижу, у тебя все еще не все в порядке с головой.

Я поджала губы, что заставило Лютца почесать в затылке, как всегда делал Бенно. Он явно перенял у него эту привычку.

- Э-э, хорошо. Я понимаю, что мы больше не можем здесь видеться, - сказал Лютц. - Но... тебя это устраивает? Правда?

- ...Конечно же нет, - ответила я, слезы текли по моему лицу, когда мои истинные чувства начали выплескиваться наружу. Меня и раньше не устраивало это решение, и ничего с тех пор не изменилось: - Ты принял меня такой какая я есть, помогал мне сделать бумагу и заколки для волос, следил за моим здоровьем, и помогал мне понять что следует делать всякий раз, когда мы натыкались на стену. Ты был рядом со мной, когда я была так одинока и волновалась, что думала, что могу умереть, и ты носил письма моей семье, когда я рассталась с ними... Все, чего я добилась, стало возможным благодаря тебе. Я бы никогда не смогла сделать это в одиночку.

- Послушай, если ты не согласна с тем что... - начал Лютц, но я подняла руку, чтобы остановить его.

- Не имеет значения, чего я хочу. Уже слишком поздно. Верховный Жрец изначально планировал прекратить эти встречи, как только я начну посещать Королевскую академию. Он позволил этому продолжаться еще немного, когда мой двухлетний сон заставил меня почти сойти с ума от страха, но... это прощание должно было произойти давным-давно.

Лютц скорчил страдальческую гримасу, в то время как Бенно и Марк отвели глаза, уставившись в пол.

- Я лучше чем кто либо другой понимаю, почему мы не можем оставаться вместе, и в то же

время я совершенно не понимаю другого, - продолжила я, - почему мне нужно было спать целых два года? Почему мне не хватило этого времени, чтобы стать полностью здоровой? Почему мы уже должны прощаться? Они говорят, что это потому, что я теперь слишком взрослая, но для меня ведь ничего не изменилось.

Лютц протянул руку, чтобы утешить меня, но затем резко остановился. Вместо этого он обхватил ею мою ладонь и затем крепко сжал её.

-...Не плачь.

Его голос прозвучал тихо, почти как рычание. Я подняла глаза и увидела, что он уже на ногах, смотрит на меня сверху вниз, стиснув зубы от расстройства.

- Майн, не плачь, не надо!

Я была так потрясена, услышав, как Лютц кричит на меня и называет “Майн”, что мои слезы мгновенно остановились.

- С этого момента, как бы сильно ты ни плакала, меня не будет рядом, чтобы успокоить тебя. Так что... просто больше не плачь, - продолжил он. По его лицу было ясно, что он сам еле сдерживает боль, в то время как его голос говорил мне, что он мучается из-за собственного бессилия.

Лютц снова сел, и в комнате воцарилась тишина. Юстас спокойно наблюдал за мной. Его глаза были точь-в-точь как у Фердинанда - глаза человека, беспристрастного оценщика - наблюдателя. Не в силах вынести подобный препарирующий взгляд, я отвела свой, но в то же время Лютц окликнул меня, привлекая мое внимание к нему, а не к полу.

- Майн. Ты помнишь, как давным-давно, по дороге в лес, мы говорили о наших мечтах?

Я вспомнила, как, затаив дыхание, шла в лес с крошечной корзинкой за спиной, страстно желая добыть дрова и еду. Лютц задавал темп, Тули вела детей, и даже Ральф и Фей сопровождали нас. Все дети отправились в лес одной большой группой, но я была такой медлительной, что всегда хоть и уходила первой, приходила последней.

Я смутно припомнила, как мы обсуждали наши мечты в те времена, когда я отчаянно хотела сделать глиняные таблички. В то время мы ничего не знали ни о статусе гражданина города, ни о жизни бродячих торговцев, ни о том, что люди думают об этом. Но с этим невежеством соседствовало чувство свободы и бесстрашия.

- Ты сказал, что хочешь быть бродячим торговцем, верно? - Слабая улыбка тронула мои губы, когда я вспомнила это, но Лютц, кивнул в ответ с крайне серьезным видом.

- Правильно. Я хотел стать бродячим торговцем, чтобы покинуть этот город — исследовать другие города... и благодаря тебе эта мечта сбылась. Я все время покидаю этот город, как Гутенберг. Я ездил в Хассе, в Иллгнер и совсем недавно в Халденцель. Хальденцель был долгим путешествием даже в экипаже, поэтому по пути мы останавливались во всевозможных городах и поселках. Я побывал во стольких местах и собираюсь побывать еще во многих. Потому что нам нужно сделать больше типографий. - Лютц начал перечислять все другие города и села, которые он посетил, неотрывно глядя на меня своими зелеными глазами. Затем, в конце он спросил: - А ты помнишь, свою мечту...?

Я моргнула и начала рыться в своих воспоминаниях. В то время у меня не было ни бумаги, ни чернил, поэтому моей целью было просто найти какой-нибудь способ записи. Я была маленькой, слабой, очень быстро устающей и без единого гроша в кошельке... и все же мне ужасно сильно хотелось читать.

-...Я хотела жить в окружении книг. Моей мечтой было, чтобы каждый месяц выходило несколько новых книг, и чтобы я жила жизнью, в которой могла бы прочитать их все...

Ааа, точно... По сравнению с тем, что было тогда, сейчас я действительно, исполнила свою мечту.

Я сделала бумагу, чернила, печатный станок, основание, с помощью которого эрцгерцог мог продолжать развитие печатного дела. Были близкие мне люди, соратники, которые помогали мне делать книги, и я даже подружилась в Королевской академии с подобным мне книжным червем. Как в храме, так и в замке были библиотеки, в которые я могла входить по своему желанию и свободно просматривать их содержимое благодаря моему нынешнему статусу. Только сейчас я осознала, что я получила все, о чем когда то мечтала.

Я посмотрела на свои руки, а затем снова на Лютца, который понимающе кивнул мне.

- В Эренфесте каждый год пишется и выпускается всего несколько новых книг, - сказал он. - Но если мы продолжим строить печатные мастерские, мы сможем выпускать новую книгу каждый месяц — надеюсь, даже чаще.

Теперь в Хальдензеле, так же как и в Эренфесте, была типография, и было несколько других гибов, которые тоже хотели начать печать в своих провинциях. Если бы Гутенберги продолжали передвигаться по герцогству и распространять свои знания, количество типографий в будущем резко возросло бы. Это были конкретные шаги к моей мечте о том, чтобы стало больше книг — более конкретные, чем все остальное, что мы могли бы сделать.

- Я буду продолжать делать это, - сказал Лютц. - Я буду продолжать делать все больше и больше книг для тебя.

- Почему ты так хочешь для меня делать все это...? - Спросила я. Не успели эти слова слететь с моих губ, как я вспомнила, что я уже задавала ему подобный вопрос в прошлом.

Лютц слегка улыбнулся, как бы говоря, что ответ очевиден:

- Потому что ты осуществила мою мечту, и теперь я хочу отплатить тебе тем же. Я сделаю для тебя гору книг и отправлю их тебе, так что не плачь. Тебе просто нужно улыбаться и ждать их появления.

Эти слова не сделали меня счастливой, скорее, заставили меня почувствовать, мне чудилась в них какая-то неправильность. Лютц работал со мной все это время, и теперь он говорил мне подождать. Я была искренне рада получить побольше книг, ничего не делая, но я действительно не хотела, чтобы из всех кто мог бы сказать мне такое, этим человеком был Лютц. Я задумалась о том, почему я испытываю эти чувства неправильности, мои брови нахмурились, а затем меня осенило осознание.

- Нужно делиться, не так ли…?

- А?

Теперь понятно, почему это казалось неправильным. Мы зашли так далеко вместе. Конечно, наша работа всегда была разной — делали ли мы заколки для волос и бумагу, спасали сирот в храме или продавали книги в замке, мы делали разные вещи в разных местах, но я никогда просто не сидела и не ждала, когда он все сделает в одиночку.

- Лютц, ты делаешь то, что я придумываю. Я не могу просто сидеть и ждать, пока ты будешь трудится, делая для меня книги. Мне нужно делать то, что мне по силам. Для меня потратить впустую так много времени, тогда… Я бы не имела права читать сделанные тобой книги.

Лютц довольно улыбнулся, в то время как темно-красные глаза Бенно вспыхнули светом, который был для меня подобен произнесенным им словам: “Да, это совершенно верно. Если у тебя есть время плакать, значит, у тебя есть время работать. Вместо плача зарабатывай деньги. Получай прибыль”.

- Я буду поддерживать вас и других Гутенбергов, чтобы вы могли хорошо выполнять свою работу и создавать как можно больше книг, - сказала я. - И точно так, как обещал мой Папа… Я буду защищать этот город и всех живущих в нем.

- Так и будет, - ободряюще сказал Марк. - Компания Плантен и Гутенберги будут продолжать сотрудничать со знатью на постоянной основе. Единственный, кто сможет защитить нас, слабых простолюдинов, - это ты, приемная дочь эрцгерцога.

Я кивнула, и в этот момент Лютц резко поднялся с кресла и встал передо мной. Затем он протянул руку. – Тогда, это обещание. Даже если мы больше не сможем встречаться вот так, я буду продолжать делать для тебя книги. И это обещание вечно.

Я встала и взяла Лютца за ладонь, убедившись, что крепко сжала её, вкладывая все силы в свое следующее заявление. - Даже если мы больше не сможем встречаться вот так, я буду продолжать думать о том, как помочь всем вам. А это мое обещание тебе.

Мы улыбнулись друг другу, держась за руки. Даже разлученные, мы продолжали бы идти по одному и тому же пути — пути создания книг.

- Прощай. Сдержи свое обещание, хорошо?

- Ты тоже, Лютц.

Как только мы обменялись обещаниями, Лютц и остальные вышли из моей потайной комнаты. Гил отправился провожать их, и я наблюдала, как они выходили из потайной комнаты с опухшими от слез глазами.

- Юстас.

- Да, миледи?

- Я сейчас улыбаюсь? Как ты думаешь, Лютц ушел, не беспокоясь обо мне?

Юстас спокойно кивнул. - Вы улыбаетесь. Однако, если мне дозволено дать вам совет... У нас еще есть время, прежде чем мы должны будем вернуться в замок. Почему бы не воспользоваться вашей потайной комнатой? Взрослые благородные женщины, которым нельзя открыто выказывать свои чувства, используют свои тайные комнаты, чтобы побыть в одиночестве и прийти в себя, - сказал он.

Кроме того, он предложил мне воспользоваться потайной комнатой в покоях Верховного епископа. Мои слуги не могли выполнять свою работу, пока я была в этой.

- Потайная комната должна быть для вас тем же, чем была ваша семья и купцы нижнего города до сих пор, - продолжил он. Сравнение сразу же обрело для меня смысл — моя потайная комната была похожа на мою семью из нижнего города в том смысле, что она давала мне возможность раскрыть свое истинное "я", стать самой собой.

- Теперь я понимаю... - Ответила я. - Таким образом, моя семья была похожа на потайную комнату с дверью, которую больше нельзя открыть, в то время, как Лютц и купцы были подобны постельным принадлежностям с балдахином, который когда-то можно было задернуть, или, возможно, теплым одеялом, которое давали мне силы, необходимые для работы... Однако теперь, когда они больше не могут делать этого, я должна найти им замену.

Придя к такому выводу, я улыбнулась пустой улыбкой. Возможно, мне нужно будет стать

достаточно сильной, чтобы подобно рыцарю мочь спать на открытом воздухе.

После того, как я вышла из своей потайной комнаты, Фран, слегка нахмурившись, шагнул вперед и накинул мне на голову вуаль. Она закрывала мое лицо, чтобы другие люди не могли видеть мои опухшие глаза или покрасневшие, заплаканные щеки.

Когда я с облегчением вздохнула, Фран сказал “извините” и поднял меня на руки.

- Моника, Никола, я поручаю уборку вам. Я отведу уставшую леди Розмайн обратно в покои Верховного епископа, - сказал он, прежде чем быстро зашагать прочь.

Я чуть было не начала протестовать, что могу идти сама, но вместо этого уступила и прислонилась головой к плечу Франа. Это был его способ предложить мне утешение и физическую близость, не переступая границы, которая отделяла слуг от того, кому они служили.

Его так же трудно понять, как и Фердинанда... Как и следует ожидать.

Дамуэль и Ангелика следовали за мной в качестве рыцарей-стражей, в то время как Юстас шел рядом с нами. Сразу после того, как мы прибыли в покои Верховного епископа, меня поставили на ноги рядом с дверью в мою потайную комнату.

- Миледи, я позову вас, когда придет время возвращаться в замок. Пожалуйста, пока воспользуйтесь своей потайной комнатой, - сказал Юстас. - В этом коробе лежит то, что вам нужно, верно? - Он передал коробку, которую принес для меня, намекая, что знает о письме от моей семьи, которое было зажато между документами.

- Я очень благодарна тебе, Юстас.

Оказавшись в своей потайной комнате, я достала письмо из короба. Это был ответ на послание, которое я передала компании Плантен во время книжной ярмарки в замке, — послание, в котором я описала, как шпилька Тули заслужила одобрение принца и про мое первое место на курсе в Королевской академии. Мои родные прочитали письмо и теперь осыпали меня похвалами.

“Ты определенно много работаешь, Майн. Должно быть, это действительно было очень трудно. Позаботься о том, чтобы не заболеть — вот о чем я беспокоюсь больше всего”.

“Фу. Тули похвалил принц, и ты получила лучшие оценки, чем все остальные дворяне? Обе мои дочери, несомненно, невероятны. Я не мог бы быть более горд как отец”.

“Есть еще много других мастеров, делающих заколки для волос, но я усердно работаю, чтобы продолжать делать их лучше всех, для тебя, Майн. Я не хочу, чтобы кто-то еще получал твои

заказы и забирал у меня эту работу”.

Только открыв письмо, мне тут же захотелось заплакать, так что к тому времени, когда я действительно начала его читать, я уже буквально рыдала. Как только чиновники начнут повсюду следовать за мной, мы больше не сможем обмениваться такими посланиями.

- Папа, Мама, Тули…

Я больше не могла войти в эту свою «потайную комнату», теперь, когда мой магический контракт с Сильвестром накрепко запер эту дверь.

- Бенно, Марк, Лютц…

У меня больше не было теплого одеяла, в которое можно было бы завернуться и не следить за проявлением своих эмоций.

- Я сдержу свое обещание, но, Лютц… Похоже, я не смогу перестать плакать.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан – MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

http://tl.rulate.ru/book/6509/1640344